

Найдена потеряшка

Сэтоши Мотидзуки

Неделю назад Сэтоши попросил дядю провести с ним тренировки по рукопашному бою. Первая тренировка вылилась во что-то непонятное, после чего в молодого человека возникло острое желание совершить ритуальное самоубийство из-за своей тупости, поехать в монастырь, чтобы искать Маргариту и никогда больше не отпускать из свои объятий, плюнуть на все и вернуться домой. И дальше по списку. Но каждый день он приходил на тренировки, но теперь он больше не общался с дядей, отвечая односложными фразами на его вопросы и стараясь выполнять задания. Он теперь не говорил ничего, он даже один раз побыл на семейном ужине, который дядя с женой устраивали сеньору Фернандезу, который на следующий день возвращался в Японию. Моррис был недоволен решением Сэтоши отправиться в монастырь, и попросил Яреци проследить за ним. А сам Сэтоши попросил девушка позаниматься с ним испанским языком. Он не знал, зачем это делает, но что-то ему подсказывало, что знание языка может пригодиться.

Видимо, в Пекине был другой климат, но, находясь на улице, он начинал кашлять, притом его кашель иногда был похож на кашель курильщика. И с этим ничего нельзя было сделать. Но последние дня три он сильно мешал тренировкам, однако Сэтоши не подавал вида, что его что-то беспокоит.

А потом они с дядей и его женой и дочерью полптили в Лхасу, оттуда на автобусе добрались до небольшой деревеньки и начали подниматься вверх по тропинке. И вот во время этой связки Сэтоши сильно накрыло. Наверное, было бы легче, если бы они делали привалы, но Кимико капризничала. А Сэтоши считал, что не имеет права задерживать их. Да и сам не мог задержаться. Потому что было страшно за любимую девушку. Она так и не выходила на связь, а значит у нее могло что-то случиться. И он шел, понимая, что не может сдаться на полпути.

К вечеру они пришли в монастырь, и Яреци показала ему, где комната Маргариты. Молодой человек закинул вещи в их дом и пошел к корпусу мастеров. Найдя дверь Маргариты, он, вздохнув, тихо постучался в дверь.

- Маргарита-тян, это я, Сэто-кун... ты... я... я приехал к тебе... - выдавил он из себя сильно краснея и тупо глядя на дверь.

Маргарита Эрнандес

Последняя пара недель, если, конечно, не было никакой путаницы во времени, оказалась одним из самых непростых периодов в жизни Маргариты. Ей постоянно становилось нехорошо, словно подтверждение ее подозрений о беременности сняло в организме последние тормоза, даря токсикоз во всей красе и прочие малоприятные вещи. Аппетита не было никакого, и она с трудом запихивала в себя хоть какую-нибудь пищу, которая далеко не всегда нормально приживалась, и в итоге, как Рите казалось, она умудрилась скинуть пару-тройку килограммов, что совершенно не прибавило ей привлекательности. После того, как Маргарита последний раз посмотрела на себя в зеркало, она решила больше этого не видеть,

поскольку осунувшееся лицо, украшенное огромными синяками под глазами и обрамленное тусклыми растрепанными волосами, внушило ей настоящий ужас. Но, даже несмотря на свое состояние, до лазарета она так и не дошла, предпочитая большую часть дня прятаться в своей комнате.

Помимо проблем, связанных с состоянием организма, у Риты имелась еще одна - из-за своего недомогания рыжая не могла связаться с Сэтоши, а Джун застрял в Цитадели Птиц, и ей оставалось только ждать его возвращения, чтобы попросить позвонить брату и придумать какую-нибудь причину ее задержки в монастыре. Маргарита все еще не знала, как рассказать о новостях и стоит ли это делать вообще, учитывая всевозможные отягощающие обстоятельства, вроде семейных отношений будущего отца или его возможная неготовность к столь серьезным переменам.

Этот день проходил для Маргариты так же как и предыдущие - в ее комнате, в не очень успешных попытках чего-нибудь почитать. Наверное, стоило попробовать прогуляться, но ни желания, ни особых сил у нее не было, поэтому, перед тем, как раздался стук в дверь, она пустым взглядом смотрела на открытую страницу, не понимая даже какую именно книгу взяла в руки. Знакомый голос заставил ее вздрогнуть и на минуту усомниться в здравости своего рассудка, поскольку Сэтоши никак не мог оказаться в монастыре, но уже очень скоро Рита поняла, что ей не померещилось, и тот, с кем она не смогла связаться, не стал спокойно ждать от нее информации, решив найти пропажу там, где ее видели последний раз.

С циновки Маргарита вставала очень медленно, то ли из-за общей слабости, а то ли из-за страха, с которым она столкнулась лицом к лицу. Рыжая понятия не имела, что ей делать и говорить, поэтому просто подошла к двери и, постояв перед ней несколько секунд, чтобы немного успокоить заколотившееся в два раза быстрее сердце, распахнула ее, произнося дрожащим голосом "*Сэтоши*" и чувствуя, как глаза начало предательски щипать, выдавая обуревающие девушку чувства.

Сэтоши Мотидзуки

Пока не открылась дверь, Сэтоши пытался откинуть массу сомнений во всем этом деле, но никак не получалось откинуть только одно сомнение - правильно ли он запомнил дверь. Ведь их здесь очень много, они все одинаковые. Представив, когда на его стук никто не ответил, что в комнате сидит какой-нибудь молодой человек или взрослый, он покраснел еще сильнее, а следом побледнел. А вдруг он действительно ошибся?

Но слышался какой-то шорох, потом неуверенные шаги, и дверь открылась, выпуская жителя этой маленькой кельи. И, посмотрев на человека, он ужаснулся.

Маргарита выглядела ужасно. Спутанные и тусклые волосы, осунувшееся лицо, большие мешки под глазами, а одежда висит на ней мешком. Девушка очень тихо пробормотала что-то, в чем он с натяжкой определил свое имя. И на ее глазах появились слезы.

- Рита, ты ужасно выглядишь! Тебе надо лечь, - он несколько секунд, которые показались вечностью, думал, нужно ли ее хватать и затаскивать в комнату, или же

надо для начала спросить разрешения войти. Решив, что формальности пока не нужны никому, он осторожно подошел к девушке и, рискнув, взял ее на руки. Она была тяжелой, но он раньше боялся, что вообще поднять ее не сможет, а тут получилось. И он осторожно направился с ней на руках вглубь ее комнаты и уложил на циновку, на которой было постельное белье. Опустился рядом на колени.

- Что с тобой, любимая? - спросил он, прислонив ладонь к ее лбу...

Маргарита Эрнандес

Наверное, ей нужно было сказать что-то вразумительное, объяснить ситуацию, но пока с членораздельными звуками наблюдалась серьезная проблема. Маргарита с трудом сдерживалась, чтобы не начать плакать, чего раньше за ней не водилось. Но, похоже, гормональные изменения решили как следует вдарить по ее эмоциональному состоянию, поэтому вспышки агрессии последние дни сменялись желанием уткнуться в кого-нибудь лицом и немного похныкать, и появление Сэтоши спровоцировало как раз второй вариант.

Когда ее взяли на руки, Маргарита испуганно выдохнула, поскольку объективно оценивала их росто-весовые показатели, но сопротивляться не стала, тем более, что молодому человеку вполне успешно удалось ее дотащить до циновки и заботливо уложить, провоцируя легкий всхлип, который она так и не смогла сдержать, как не пыталась.

- Я... - ей нелегко было говорить о самом главном, поэтому начала Рита с того, что стала вываливать первое приходящее в голову. - Ты пришел... Прости... Я должна была найти возможность с тобой связаться, но нехорошо себя чувствовала, а Джуна, как назло, нет в монастыре...

Маргарита понимала, что Сэтоши хочет сейчас слышать не ее бессвязные рассуждения, а ответ на конкретный вопрос, но ей было очень страшно. Страшно за его реакцию и их будущее, которое теперь казалось еще более непонятным, чем раньше, поскольку вопросов, требующих скорейшего решения, накопилась целая куча. И начать следовало с откровенности, поэтому Рита, взяла себя в руки и, прикрыв глаза, чтобы не смотреть на будущего отца, которому пришло время узнать о своем новом статусе, выпалила:

- Я беременна... - Как оказалось, после этих слов дальше стало легче, так что, немного успокоившись, Маргарита добавила, - по моим подсчетам уже больше месяца.

Конечно, она не помнила точно, когда именно ей так снесло крышу, что все мысли о контрацепции вылетели из ее пустой головы, но, с учетом ряда факторов и того, что ей рассказали в лазарете, рыжая сделала свои выводы, поэтому могла намекнуть Сэтоши, что следующий октябрь должен был стать для них достаточно интересным месяцем.

Сэтоши Мотидзуки

Он нежно провел пальцами по ее лицу, очерчивая каждый изгиб, и посмотрел в ее глаза. Она сначала стала что-то очень тихо и бессвязно говорить, и он понимал, что

дядя был прав, когда сказал, что этот глупый сон нельзя было считать правдой и на него ориентироваться. У него буквально отлегло от сердца, и он глупо улыбнулся, понимая, что с каждой секундой улыбка становится все шире и глупее. И счастливее. Он хотел было обнять ее, прижать к себе, как от девушки последовало признание, заставившее улыбку слететь с лица, а сердце пропустить удар.

До рождения Кимико, точнее до первого знакомства с ней, когда он в церкви и на фотосессии держал на руках свою маленькую сестренку, он и не задумывался о том, чтобы стать отцом. В его перспективах была работа, работа и снова работа. Потом была бы встреча с какой-нибудь японской девушкой, жизнь простого японского мужа, которого ждет простая японская жена, рождение детей, что-то еще... Но он и не думал, что это произойдет так скоро..

- Рита, я... - он не знал, как реагировать. - Я... рад... ты... я... ты же не будешь отказываться от ребенка? Прошу, не делай этого...

Он замолчал и взял ладонь девушки в свои руки и сжал. Потом наклонился и поцеловал в лоб, а затем, подумав немного, поцеловал в губы.

- Я люблю тебя...

Маргарита Эрнандес

Маргарита догадывалась, что ее новости на некоторое время вгонят Сэтоши в ступор, но, в итоге, он отреагировал намного лучше, чем она рассчитывала, вызывая чувство некоторого облегчения, пусть впереди им предстояло решить еще немало вопросов.

- Да разве я смогу отказаться от ребенка? - Рита ответила на поцелуй и произвольно провела рукой по животу. - Сэтоши, это же наш малыш, и я в любом случае буду рожать, если, конечно, не загнусь раньше. Даже и не думала, что от этого может быть так плохо.

Маргарита невесело усмехнулась, а потом подняла руку, осторожно коснулась щеки молодого человека и заглянула в его выразительные темные глаза.

- Ты красивый... - сама не зная к чему проговорила она, а затем добавила уже более осмысленно, - не хочу доставлять тебе этим проблемы. Я всегда могу родить в монастыре, поскольку до Испании все-таки далековато, и в моем положении это будет тяжело. И...

Понимая, что говорит какую-то ерунду, которая сейчас могла все только испортить, Рита замолчала, а потом негромко добавила:

- Прости... И я тебя люблю. Просто очень боюсь...

Она не привыкла делиться с кем-то своими страхами, но сейчас был особый случай. Маргарита доверяла Сэтоши и училась показывать себя перед ним слабой, пусть и не все в этом направлении у нее получалось с первого раза.

Сэтоши Мотидзуки

- Спасибо, - одними губами прошептал он, глядя в ее глаза. Она положила ладонь на его щеку, и он своей рукой накрыл ее ладошку и поцеловал. - Я... мы справимся, родная, мы обязательно со всем справимся! - Твердым голосом сказал он. - Тебе, наверное, сейчас надо лежать. Как... как ты себя чувствуешь? Что я могу для тебя сделать?

Он внимательно заглянул в ее глаза и прищурился, стараясь показать, что не откажется от своих слов. Теперь будущее казалось хоть и размытым и расплывчатым, но в нем была Маргарита. И он теперь знал, что тренироваться надо усерднее. Чтобы никогда не испытывать тяжесть при переносе любимой девушки из пункта А в пункт В.

- Мне тоже страшно, - признался молодой человек после ее монолога, который никак не хотел комментировать, чувствуя, что его любое неосторожное слово может нарушить эту идиллию. - Давай я тебе сделаю чай? Я заварю тебе чай из цветков ромашки, чтобы немного успокоить. И... - Он почувствовал, что нельзя сомневаться, это может ее разозлить. Здесь кто-то должен быть сильным. И уверенным в своих силах. - И тебе необходимо немного поспать. Я буду рядом.

Он не был уверен, что это хорошая идея, но ничего нельзя было сделать. Он посмотрел на нее и слабо улыбнулся.

Маргарита Эрнандес

Слушать уверения Сэтоши в их способности справиться со всеми трудностями было безумно приятно, но Маргарита, являясь реалисткой, понимала, что впереди их ждало еще немало проблем, о которых думать совершенно не хотелось, хотя бы минут десять, если это вообще было возможно.

- Бывало, конечно, лучше, но я справляюсь. - Вместо того, чтобы послушно лежать, она, наоборот, начала ерзать, планируя сесть. - А тебе достаточно просто быть рядом и почаще меня обнимать. Кстати, а вещи твои где? Ты же не собираешься ночевать где-нибудь в другом месте? И ты, наверное, не ел ничего. И вообще здесь не ориентируешься. Мне же надо будет все тебе показать.

После приступа слабости, она снова начала возвращаться к своему обычному деятельному состоянию, пусть это и давалось ей с некоторым трудом. Но, начав планировать, Маргарита уже не могла остановиться, поэтому все-таки села и внимательно посмотрела на Сэтоши.

- Неужели ты думаешь, что после всего произошедшего, я вот так просто лягу спать? Да разве это вообще возможно? От чая, я бы не отказалась, но тебе же надо будет объяснить что и где брать, поэтому пока просто немного посиди рядом.

Маргарита обхватила молодого человека руками, прижимаясь к его груди и утыкаясь носом в щеку. И этот момент вполне можно было бы назвать идеальным, если бы не мелькнувшая в ее голове мысль, заставившая рыжую на время отстраниться.

- Сэтоши, я ведь про тебя родителям еще не рассказывала, а тут для них сразу

столько сюрпризов...

О том, как отреагируют на все произошедшее японские родственники, Рита старалась и не думать. Она и так понимала, что очень плохо, поэтому не собиралась настаивать на своем вхождении в семью Мотидзуки, если это было чревато для всех серьезными проблемами.

Сэтоши Мотидзуки

Девушка не хотела лежать, а он не стал ее ограничивать, только пристально следя за ее движениями, чтобы вмешаться, если будет необходимо. Свои действия по принятию вертикального положения девушка сопровождала новым потоком откровений, и он молчал.

- Мне помогли дядя и Яреуи попасть сюда. Сначала я с сеньором Фернандезом поехал в Пекин на конференцию, а потом он меня отправил к ним. А дядя как раз собирался сюда, - ответил он. Девушка прижалась к нему, и он обнял ее за плечи и рукой провел по спине. - Мы прибыли сюда около двадцати минут назад, и я сразу пошел к тебе. Не беспокойся, я пока не голоден. А Яреци обещала мне показать территорию.

Он не стал говорить, что его состояние не сильно-то и отличается от состояния девушки, и ему хочется лечь и принять горизонтальное положение. Потому что его снова сильно укачало в самолете, а приступы паники, связанные с первым его перелетом, никак не хотели отступать. А тут еще сильно разреженный воздух.

- Мы решим все вопросы, Рита, я помогу тебе. Но сейчас тебе надо выпить чай. И... я побуду с тобой, не переживай. Я никуда не денусь, больше никуда.

Но он продолжил сидеть и обнимать любимую девушку. Положил ладонь на ее и переплел пальцы, чтобы дать ей почувствовать себя защищенной. Он должен тренироваться много, чтобы защищать.

Маргарита Эрнандес

- О, так значит ты сюда пришел в компании, - Маргарита немного успокоилась, понимая, что наличие неподалеку доброжелательно настроенной родни значительно облегчает дело. А уж в том, что Тору и Яреци, каким бы вредным ворчуном не был первый, их поддержат и окажут любую необходимую помощь, она не сомневалась.

- Похоже, все Мотидзуки... очень результативны, - не сдержалась Рита от усмешки, вспоминая, как отчитывала Тору, тоже не планировавшего так быстро становиться отцом, за его безответственность, а теперь вот и сама попала в подобное положение. - И я рада, что тебе не пришлось рыскать по округе одному.

Сэтоши выглядел уставшим, пусть и пытался демонстрировать силу и уверенность, поэтому Маргарита решила, что им обоим в ближайшее время не помешает отдых, который был вдвойне приятен из-за присутствия рядом любимого человека.

- Хорошо, давай разберемся с чаем, а потом будет валяться. Если что, рядом с моей

циновкой можно положить еще одну и взять комплект белья. И... я больше не хочу спать одна.

Конечно, мужские руки и ноги, появляющиеся везде, где ненужно и временами мешающие общаться с Морфеем, не вызывали у нее особого энтузиазма, но Маргарита готова была бороться с некоторыми неудобствами, чтобы только иметь возможность чувствовать рядом тепло родного тела, даже если с ним временами приходилось сражаться за одеяло или за свою часть территории, нередко подвергаемой атакам.

Сэтоши Мотидзуки

- Да я и хотел один отправиться сюда. Я бы приехал раньше, но работа... а потом сеньор Фернандес на мой вопрос о монастыре посоветовал мне обратиться к дяде, - усмехнулся молодой человек. - Хорошо. Я сейчас сделаю тебе... нам чай и попробую кого-нибудь ограбить, и вернусь к тебе.

Он все-таки высвободился из ее объятий и, поцеловав в висок, встал на ноги и пошатнулся от головокружения. Но спазм быстро прошел, и он вышел из комнаты. И поежился от противного ветра. Сейчас он ощутил холод, и понял, что одет совсем не по погоде, но тогда он собирался на поиски своей девушки и не обращал внимания на что-то необычное. А сейчас, когда Рита нашлась, вернулись потребности организма. И оказалось, что он сильно хочет есть. Но надо сначала разобраться с Ритой, а потом думать дальше.

Яреци была очень общительной и милой девушкой, и пока они шли к их дому, она показала значимые строения. Среди них был лазарет. Там хранились травы, и после недолгих поисков удалось найти маленький мешочек с цветками ромашки. Взяв его, он направился в столовую. Ужин уже давно закончился, но осталась пара лепешек и рис с овощами. Разложив рис по пиалам и заварив чай на травах, он взял поднос и быстрым шагом направился к домику мастеров. Про постельное белье он забыл, но сейчас он не планировал спать. Да и вряд ли заснет.

- Вот, я принес чай и рис с какими-то лепешками, - тихо сказал он, входя в комнату и ставя поднос на тумбочку. Закрыв дверь, он опустился рядом с девушкой, обнял ее и протянул ей чашку с травяным чаем. - Это ромашка, она поможет тебе успокоиться. Я тебе завтра утром тоже принесу, но его нельзя много пить. Осторожно, он горячий, пей маленькими глотками, а то можешь обжечься, - он остановил себя и виновато опустил голову, покраснев. - Прости... И... ты совсем ничего не хочешь есть? Тебе... тебя тошнит?

Он покраснел еще сильнее, выругался про себя и, взяв свою чашку в руки, полной грудью втянул аромат напитка из цветков ромашки. Да, надо успокоиться. Он прикрыл глаза

Маргарита Эрнандес

Отпускать Сэтоши, пусть и за чаем и прочими нужными вещами, не хотелось совершенно. Но Маргарита прекрасно понимала, что не может к нему прицепиться, как пиявка, не давая и пошевелиться без ее непосредственного участия. Поэтому стойко перенесла его уход из комнаты, параллельно ища что-нибудь, чтобы

соорудить спальное место на двоих, поскольку не была уверена, что молодой человек не забудет позаботиться о собственном удобстве.

- О, спасибо, - Маргарита осторожно приняла чашку из рук Сэтоши, когда тот вернулся, и сделала небольшой глоток, стараясь не обжечься. - Я... попробую лепешку. Не волнуйся, меня же не круглые сутки тошнит, иначе я бы здесь уже давно загнулась. По идее, это безобразие должно пройти. Мне уже очень хочется начать вести нормальный активный образ жизни, особенно, когда ты рядом.

Смущенный румянец и прикрытые глаза, позволяющие восхититься густыми черными ресницами и даже немного им позавидовать, выглядели безумно мило, и Маргарита, даже несмотря на общую слабость не удержалась, чтобы не попробовать сделать этот румянец еще ярче и немного подпортить успокаивающий эффект от чая.

- Да, я уже мечтаю о моменте, когда смогу вернуться к полноценной жизни, а то же мне еще нужно похвастаться тем, какой шикарной у меня стала грудь.

Маргарита дождалась подходящего момента и быстро чмокнула Сэтоши в губы, острее ощущая привкус ромашкового чая. Именно этих небольших приятных моментов ей так и не хватало последнее время, которое она в одиночестве провела в монастыре. А теперь, несмотря на страхи и грядущие трудности, она чувствовала себя счастливой, очень надеясь, что такое легкое восприятие реальности не будет являться безответственным по отношению к их будущему ребенку.

Сэтоши Мотидзуки

Девушка начала осторожно пить чай, и молодой человек ненадолго погрузился в свои мысли. И первой стала мысль, а что говорить родителям, если он будет об этом говорить, что делать дальше, где жить и как ходить на работу. Хотя последнее его не особо сильно волновало, и сеньор Фернандес оказался понимающим человеком, который при желании мог дать совет. А вот что обо всей этой ситуации говорить родителям... вот об этом надо будет хорошо подумать. В любом случае, надо сначала дождаться, пока Маргарите не станет легче, а потом попробовать это обсудить с братом. И дядей. Не, с дядей не стоит, так как тот не заинтересован в возвращении в Японию.

- Надо попробовать поесть что-то, - он достал лепешку и отломил кусок, хотя не слышал, что она сказала, что попробует съесть лепешку. - Я тебе завтра утром сделаю чай с имбирем. Он должен снять чувство тошноты.

Он сделал несколько глотков чая и снова задумался над тем, что еще необходимо сделать. Наверное, правилами запрещено жить в одной комнате, а значит, можно будет занять дом дяди. Они всп равно через несколько дней уедут.

Пока он думал, Маргарита его поцеловала в губы, заставив слегка вздрогнуть и широко распахнуть глаза. Он осторожно отставил чашку и обнял девушку, не отрываясь от поцелуя. Провел ладонью по ее волосам. Потом оторвался от поцелуя и взял ее лицо в свои ладони.

- Я рад, что приехал к тебе. Я очень боялся, что мы не увидимся. - Прошептал он и поцеловал ее. - Я очень соскучился. Я хочу тебя, - он жадно стал целовать ее лицо, а потом опустился к шее и зоне декольте, не прикрытой одеждой. И все было хорошо, если бы не отсутствие замков на дверях.

Маргарита Эрнандес

Решив поцеловать Сэтоши, Маргарита как-то и не подумала о возможных последствиях. А, наверное, стоило, поскольку для молодого здорового мужчины, не так давно познавшего все прелести физической близости с женщиной и на несколько недель ее лишившегося, плачевные внешний вид и состояние объекта желаний явно не являлись определяющим фактором. Поэтому страстность, с которой Сэтоши ответил на ее поцелуй сразу показала некоторую опрометчивость ее поступка и заставила Риту быстро отставить чашку с недопитым чаем в сторону, чтобы случайно ее не разбить.

- Я тоже очень соскучилась... - начала она, но дальнейшие слова и действия молодого человека заставили ее резко прерваться и застонать от удовольствия на которое она еще недавно и не рассчитывала в ближайшую пару недель, то и месяцев.

Наверное, ей стоило послушаться голоса здравого смысла и немного притормозить распалившегося Сэтоши, поскольку его поцелуи не обладали великой целительной силой, хоть и мгновенно заставляли терять остатки разума. Но, Маргарита, прекрасно демонстрируя, каким таким поразительным образом умудрилась забыть о предохранении и благополучно не вспоминать о нем и в последующие дни, не стала останавливать своего любимого. Наоборот, она позволила себе расслабиться и полностью отдаться на волю его губам и рукам, мимоходом думая о том, что первый за все время ее жизни в монастыре визит мужчины закончился самым что ни на есть интересным образом и что, пожалуй, ради такого она была готова частично отказаться от своей свободы, становясь спутницей Сэтоши и матерью его ребенка.
